

Азия: вызовы и перспективы

DOI: 10.31249/kgt/2022.05.06

Урбанистическая ситуация и национальная городская политика в Индии и КНР: сравнительный анализ

Александр Игоревич САЛИЦКИЙ

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН
Профсоюзная ул., д. 23, г. Москва, Российская Федерация, 117997
ORCID: 0000-0001-6134-768X

Илья Георгиевич ЧУБАРОВ

кандидат географических наук, старший научный сотрудник
Институт Китая и современной Азии РАН
Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, Российская Федерация, 117997
E-mail: ilya.chubarov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-4672-6566

ЦИТИРОВАНИЕ: Салицкий А.И., Чубаров И.Г. Урбанистическая ситуация
и национальная городская политика в Индии и КНР: сравнительный анализ //
Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15.
№ 5. С. 107–132.

DOI: 10.31249/kgt/2022.05.06

Статья поступила в редакцию 14.11.2022.
Исправленный текст представлен 27.11.2022.

БЛАГОДАРНОСТЬ. Статья написана в рамках реализуемого в ИНИОН РАН
грантового проекта РНФ № 22-28-01829 «Индия и Китай в последние полвека:
составление путей социально-экономической эволюции» (руководитель –
А.Г. Володин).

АННОТАЦИЯ. *Ход урбанизации в Индии и Китае примечателен не только масштабами, но и разной ролью государства. Несмотря на обилие материалов, сравнительных исследований недостаточно: местные урбанисты увлечены национальными процессами, а от иностранных требуется глубокое знание контекста. Шедшие вровень*

темпы урбанизации двух стран разошлись с началом рыночных реформ. По официальным данным, доля горожан в КНР почти вдвое выше, чем в Индии, но из-за разных способов учета реальный отрыв, вероятно, меньше. В каждой из стран насчитывается по шесть мегаполисов численностью населения более 10 млн человек, однако

индийская городская система в целом менее структурно сбалансирована. Уровень жизни населения, развития инфраструктуры и степень глобальной интеграции китайских центров выше индийских. В соответствии с международной практикой в обеих странах приняты установочные документы по развитию городов. Индийские «Десять городских сутр» (2018 г.) носят рекомендательно-экспертный характер и в основном посвящены городскому планированию и управлению. Внедрение предложенных подходов зависит от правительств штатов. Охват китайской «урбанизации нового типа» (2014 г.) значительно шире. Главная цель – увеличение числа городских жителей при одновременном ограничении размера крупнейших городов. В качестве основного инструмента выступает реформа системы прописки. Это комплексная нацпрограмма, реализацию которой координирует межведомственный штаб, а цели обязательны для властей всех уровней. Различия в регулировании урбанизации соответствуют различиям политических систем, а их анализ важен в контексте изучения модернизации развивающихся стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Индия, Китай, урбанизация, национальная городская политика, Азия, модернизация, урбанистические сравнения, городские исследования.*

Введение

Индия и Китай далеко опережают остальные государства по масштабам демоурбанизационных процессов. В двух странах-гигантах суммарно проживает 2,8 млрд человек, при этом уже в ближайшие годы Индия опередит Китай и станет наиболее населенной

страной, а индийская столица Дели – самым крупным городом мира (опередит Токио к 2030 г.). По данным ООН, к 2050 г. разрыв по числу жителей между двумя странами увеличится до 300 млн человек [United Nations, 2022]. Несмотря на очевидную цивилизационную разницу, в хронологии социально-политического развития двух азиатских гигантов можно найти немало общего. Обе страны исторически характеризовались аграрным перенаселением, на которое затем наложилось вековое (полу)колониальное влияние. После обретения независимости в середине XX в. ориентировались на методы планового хозяйствования советского типа, но затем перешли к рыночным реформам и на рубеже тысячелетий окончательно интегрировались в глобальную экономику. Каждое из этих событий повлияло на траекторию урбанизации и развития национальной городской системы. В Китае доля горожан превысила долю сельских жителей в 2011 г., а в 2014 г. опередила среднемировой показатель. Индия значительно отстает, но, по оценкам, станет преимущественно городской страной в течение ближайшего десятилетия. Уже сейчас суммарное население китайских и индийских городов превышает 1,3 млрд человек – иными словами, в них проживает седьмая часть человечества.

Обзор литературы

Общественные процессы в Индии и Китае привлекают внимание научного сообщества далеко за пределами самих стран. Урбанисты сходятся на том, что сравнительный анализ исключительно важен для развития теории и методологии городских исследований в развивающемся мире, однако по-настоящему содержательных работ пока не так много [Wu, 2020; Frazier, 2021]. К примеру,

в изданной недавно коллективной монографии «Города драконов и слонов» сравнению посвящена лишь одна глава из восьми, а остальные рассматривают две страны по отдельности [Cities., 2019]. Редкое исключение составляет монография китайско-американской урбанистки Жэнь Сюэфэй, которая обстоятельно сравнила имеющиеся в обеих странах проблемы, связанные с выделением земли под новую застройку, реновацией аварийных кварталов и трущоб, а также экологические последствия урбанизации [Ren, 2020].

Относительно небольшое количество сравнительных исследований связано с приоритетной концентрацией китайских и индийских урбанистов и социологов на глубоком изучении масштабных городских трансформаций на примере своего национального материала. Это оборачивается отсутствием временных и финансовых возможностей для изучения практики других развивающихся стран [Ren, 2017]. К примеру, в Китае интерес вызывают только правовые аспекты землепользования в Индии, в особенности вопросы конфискации земель под застройку [Яо, Лю, 2015]. Также есть работы, посвященные динамике развития городской системы под влиянием рыночных реформ [Сравнительное..., 2017]. Индийские ученые обращают особое внимание на распространенные в Китае механизмы пополнения городских бюджетов [Vishal, Sridhar, 2021]. Однако в целом и те, и те убеждены, что уникальность урбанистических процессов в их стране делает международные сравнения малосодержательными, что значительно контрастирует с интересом зарубежных исследователей к сравнению индийской и китайской практик.

Из русскоязычных работ можно выделить глубокое сравнительное исследование демографических и экономических факторов урбанизации в двух

странах, выполненное коллективом российских географов-страноведов под руководством Е.Н. Самбуровой [Самбулова, Горохов, Дмитриев, 2010]. Ими было отмечено, что в Китае урбанизация «носит в значительной мере плановый и управляемый характер» в противовес довольно косвенному участию государства в индийском случае. Показательно, что этот вывод, который можно считать отправной точкой данного исследования, был сделан исходя из анализа ситуации конца 2000-х годов, без учета институциональной и идеологической консолидации китайской управленческой системы с 2013 г. под руководством Си Цзиньпина. После прихода к власти Н. Моди в 2014 г. тенденции на усиление концентрации власти наблюдаются и в Индии [Manor, 2021]. В данной работе развитие городов и городских систем двух стран рассматривается через призму правительственных мер. В свою очередь, анализ правительственных мер невозможен в отрыве от характеристики урбанистической обстановки, которая в этих двух странах значительно отличается.

Урбанистическая обстановка в Индии и КНР

Шедшие долгое время относительно ровный темпы урбанизации КНР и Индии разошлись с началом рыночных реформ. Если в 1987 г. горожане составляли около четверти населения в обеих странах, то к 2011 г. отрыв Китая от Индии увеличился до 20 п. п. По данным переписи 2020 г., в городах КНР постоянно проживало 902,0 млн человек, или 63,9% от числа всех жителей страны. В Индии последняя на данный момент перепись прошла в 2011 г., а промежуточные данные текущего учета населения обычно не публикуются. Однако есть официальные оценки, согласно

которым в 2020 г. в городах страны проживало 465,4 млн жителей, что составляло 34,6% всего населения страны¹. Таким образом, разрыв по уровню городского населения увеличился еще в 1,5 раза – почти до 30 п. п. По данным ООН, разрыв несколько меньше, около 25 п. п.: 883 млн горожан в КНР против 483 млн человек в Индии (на 2020 г.).

Показательно, что динамика соотношения темпов урбанизации в целом коррелирует с динамикой темпов экономического роста двух стран (см. таблицы 1, 2). С началом реформ в Китае основными драйверами урбанизации стали экономические факторы, в то время как в Индии сохранилось сильное влияние историко-географических

Таблица 1. Валовой внутренний продукт в расчете на душу населения по ППС, долларов США

Table 1. Gross domestic product per capita, PPP USD

	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
Индия	700	700	800	1 000	1 300	2 400	4 400	6 600
Китай	500	700	600	700	1 700	3 900	9 200	17 200

Составлено по: [Мировая..., 2013, с. 498; Asia Development Bank, 2021].

Таблица 2. Численность и прирост населения Индии и Китая, 1950–2020 гг., млн человек

Table 2. Population size and its growth in India and China, 1950–2020, million people

Годы	Индия		Китай	
	Население	Прирост за десятилетие	Население	Прирост за десятилетие
1950	338	30	580	52
1960	438	100	700	120
1970	556	118	830	130
1980	688	132	980	150
1990	840	152	1 155	175
2000	1 000	160	1 282	127
2010	1 186	186	1 341	59
2020	1 355	169	1 412	71
Всего за 70 лет		1 047	-	884

Составлено по: [Мировая..., 2013, с. 498; Asia Development Bank, 2021, p. 136].

¹ Census of India 2011. Population projections for India and States 2011–2036. – National Commission on Population, 2020. – P. 135, 148. – URL: <https://ruralindiaonline.org/en/library/resource/population-projections-for-india-and-states-2011-2036/#:~:text=The%20population%20of%20India%20is,463%20persons%20per%20square%20kilometre> (дата обращения: 22.11.2022).

закономерностей, заложенных на предыдущем этапе развития [Сравнительное..., 2017].

В любом случае, при международных сравнениях уровня урбанизации необходимо учитывать разницу в методах учета городского и сельского населения. По данным переписи 2011 г., все 7 933² городских поселения Индии можно разделить на 2 группы: города, установленные законодательством («уставные города», *statutory town*), и города, соответствующие определенным критериям («переписные города», *census town*). «Уставные города» получили этот статус от правительства штата в соответствии с местным законодательством и управляются муниципальной корпорацией, муниципальным советом или другими подобными структурами, которые объединяют под названием городских местных органов управления (*urban local bodies, ULB*). По данным переписи 2011 г., в Индии насчитывалось 4 041 *ULB*, что на 242 больше, чем в 2001 г. Отдельные крупные города могут управляться несколькими *ULB*, к примеру, столичная территория Дели разделена на пять *ULB*. В таких «уставных городах» проживает 26% населения Индии. «Переписные города» – это сельские населенные пункты, где в ходе последней общенациональной переписи было зафиксировано свыше 5 тыс. жителей, плотность населения составила более 400 чел./км², а доля занятых вне сельского хозяйства мужчин – более 75%. Эти критерии не меняются уже много десятилетий. Число таких поселений с 2001 по 2011 г. увеличилось почти в 3 раза (с 1 362 до 3 894 населенных пунктов), в них проживало более 55 млн человек, или около 5% всего населения страны.

В отличие от «уставных», «переписные» города управляются по тем же принципам, как и остальная сельская территория, то есть через органы местного самоуправления (панчаяты).

Смена статуса населенного пункта с сельского на городской происходит с трудом. Вышестоящие власти штатов неохотно идут на это из-за того, что в рамках индийской административно-политической системы «уставные города» имеют значительно больше полномочий, чем деревни. С другой стороны, имеется определенное противодействие и со стороны местных элит в самом населенном пункте, для которых переход в категорию «уставных» будет означать ужесточение градостроительных и экологических нормативов, рост налогов и выход из дотационных программ для сельской местности. В 2016 г. Министерство городского развития было вынуждено напомнить руководству штатов о необходимости присвоить полноценный городской статус всем «переписным городам»³. Однако данных о том, в какой степени было реализовано это распоряжение, пока нет (перепись 2021 г. была перенесена из-за пандемии *COVID-19*). По подсчетам исследователей, к моменту проведения следующей переписи критериям «переписного города» будет удовлетворять еще 2 231 поселение [Roy, Pradhan, 2018].

По правительственным прогнозам, к 2035 г. уровень урбанизации Индии достигнет лишь 39%, а в Китае приблизится к 75%, что означает увеличение отрыва до 35 п. п. Однако исходя из того, что полноценным статусом обладает лишь примерно половина всех городских поселений страны, многие исследователи полагают, что официальные

2 По другим источникам – 7 935. Автору не удалось установить причину различия.

3 States asked to convert 3,784 urban areas into statutory Urban Local Bodies // Press Information Bureau. – 17.05.2016. – URL: <https://pib.gov.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=145405> (дата обращения: 22.11.2022).

цифры доли горожан в Индии занижены, а реальное отставание по уровню урбанизации от Китая, таким образом, значительно меньше [Mukhopadhyay, Zérah, Denis, 2020]. К примеру, по расчетам аналитического центра IDFC Institute (Мумбаи), при учете в качестве городских всех населенных пунктов населением более 5 тыс. жителей число горожан увеличится почти на 200 млн и составит 47%, а при других способах подсчета оно еще выше (см. рисунок 1).

В отличие от Индии, в КНР критерии определения сельского и городского населения регулярно менялись. Это привело к тому, что данные переписей разных лет невозможно полностью сопоставить, как и данные текущего учета по разным провинциям. Так, в период строительства плановой экономики (1949–1979 гг.) правительство разделило жителей на обладателей сельскохозяйственной (крестьяне) и несельскохозяйственной (рабочие, служащие и интеллигенция) прописки в зависимости от их рода деятельности. В те годы уровень урбанизации территории фактически совпадал с долей обладателей

несельскохозяйственной прописки. С началом рыночных реформ в конце 1970-х годов в города на заработки начали перебираться многие сельские жители, что значительно усложнило ведение статистики. В середине 2010-х годов разделение прописки на два вида было упразднено, а статистические органы перешли к учету по территориальному принципу, то есть стали относить к городскому населению постоянных жителей городов и поселков, а всех остальных – к сельскому. Таким образом, определение уровня урбанизации упирается в разграничение городской (城镇) и сельской (乡村) местности. Разделение проходит по самому нижнему уровню АДД, а именно по комитетам жителей. Городскими считаются территории, связанные непрерывной застройкой с местонахождением административных зданий (центра) города или городского района (см. ниже) либо отдельно расположенные студгородки, наукограды, зоны развития, горнопромышленные районы, сельскохозяйственные и лесные станции с постоянным населением свыше 3 тыс. человек.

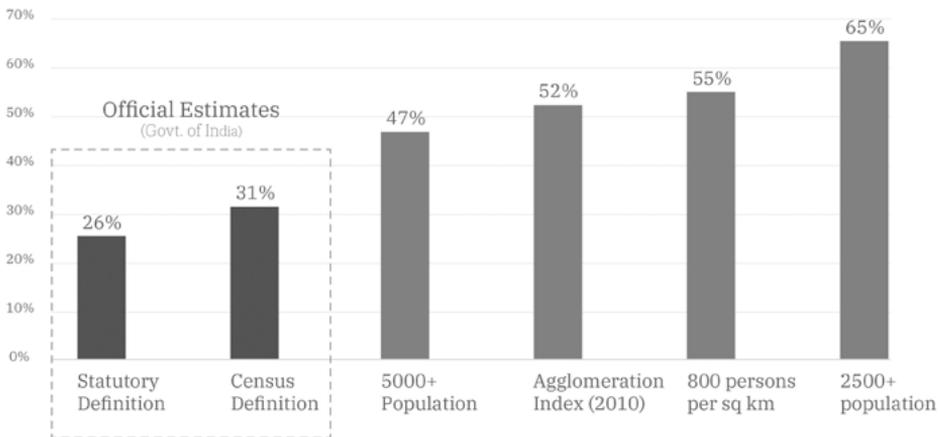


Рисунок 1. Уровень урбанизации Индии в зависимости от используемых критериев
Figure 1. Level of urbanization in India depending on the criteria used

Источник: [IDFC Institute, 2019, p. 15].

Все остальные территории относятся к сельским⁴.

Параллельно с этим определением городской территории на трех верхних уровнях административной иерархии КНР существуют единицы, носящие название «город» (市): на провинциальном – это 4 города центрального подчинения (ГЦП, 直辖市); на окружном – это 293 городских округа (地级市); на уездном – это 388 городских уездов (县级市). Все они представляют собой не компактные населенные пункты, а обширные территориальные единицы, включающие удаленные от главного центра малые города, поселки и сельские окрестности (АТД КНР подробно разобрано в [Кондрашова, Чубаров, 2022]). В особенности это относится к городским округам: они являются основной административной

единицей окружного уровня, и в них проживает более 90% всего населения страны. Суммарно трех видов «городов» в 2020 г. насчитывалось 685, и это небольшое для страны-гиганта число фигурирует в публикациях как «количество городов» (см., например, статью *List of cities in China* в «Википедии»), что искажает картину при международных сравнениях (см. таблицу 3). В справочниках часто фигурирует общая численность населения административной единицы, что не учитывает значительную долю сельской местности внутри ГЦП, городских округов и городских уездов. К примеру, доля горожан в населении Шанхая – только 89,3%, в населении Пекина – 87,5%, Чунцина – 69,4%, Гуанчжоу – 86,2%. В абсолютных цифрах это миллионы сельских жителей «городов»: Чунцин –

Таблица 3. Официальная классификация городских административных единиц Индии и КНР по людности, 2010 г.

Table 3. Official classification of urban administrative divisions of India and the PRC by population, 2010

Индия		Численность населения, чел.	Китай	
Количество, ед.	Категория		Категория	Количество, ед.
7 467	Малый I	менее 20 тыс.	Малый (小) II	255
	Малый II	20–50 тыс.		
	Средний I	50–100 тыс.		
372	Средний II	100–200 тыс.	Малый (小) I	238
		200–500 тыс.		
43	Большой (Large)	500 тыс. – 1 млн	Средний (中)	93
45	Крупный (Metropolitan) I	1–3 млн	Большой (大) II	47
		3–5 млн	Большой (大) I	11
5	Крупный (Metropolitan) II	5–10 млн	Особо крупный (特大)	9
3	Мегаполис (Megapolis)	Более 10 млн	Сверхкрупный (超大)	3

Составлено автором по данным: [Ministry ..., 2014, стр. 4; Ци, Лю, Цзинь, 2016].

4 Разделение городской и сельской местности в статистике // Государственное статистическое управление КНР = 统计上划分城乡的规定 // 国家统计局. – 2008 – Кит. яз. – URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjbz/200610/t20061018_8666.html (дата обращения: 22.11.2022).

11 млн, Пекин, Шанхай, Гуанчжоу – более 2,5 млн и т. д. Только один городской округ в Китае (Шэньчжэнь) не имеет сельских жителей в своем населении. Кстати, аналогичную «статистическую аномалию» можно наблюдать и в Индии: к сельским жителям относятся 400 тыс. человек (2,5%) из всех жителей столичной территории Дели⁵.

При использовании другого подхода людность китайского городского округа определяется как число жителей его городских районов (市辖区). Согласно обычной практике, они создаются после достижения 70%-ной доли несельскохозяйственного населения. Наиболее точный, но трудоемкий способ учитывает только население городской территории, за вычетом сельской местности. Согласно такой методике в 2018 г. насчитывалось 93 города с населением свыше 1 млн человек, в том числе 16 городов с населением свыше 5 млн человек⁶. К примеру, согласно результатам переписи 2020 г., общая численность постоянного населения Чжэнчжоу (административный центр провинции Хэнань, городской округ) составляет 12,6 млн человек, из них 9,8 млн проживают в городской местности (уровень урбанизации – 78,4%), из них 5,3 млн человек – в основном пятне урбанизированной застройки⁷. Каждое из трех чисел отражает людность Чжэнчжоу.

При оценке потенциала урбанизации нельзя не учитывать различия в демографической ситуации. В отличие от Китая, Индия еще не завершила свой демографический переход от общества

с высокими рождаемостью и смертностью к обществу с низким уровнем обоих показателей. Значение коэффициента фертильности в Индии в 2020 г. (2,18) соответствовало уровню Китая 1991 г. В этой связи основной вклад в рост городского населения по-прежнему дает естественный прирост, а не миграции. К примеру, население Дели (в границах столичной территории) с 2003 по 2020 г. увеличилось с 14,5 до 20,3 млн жителей, из них на миграцию пришлось лишь 2 млн. В 2019 г. естественный прирост населения в индийской столице составил 11‰ против минимального в крупных китайских городах: 2,6‰ – Пекин, 1,5‰ – Шанхай и т. д. Всё чаще идет речь о естественной убыли населения. В результате в индийской столице дети в возрасте до 15 лет составляют 22% населения, в то время как в китайской – только 12%. Начиная с 2020 г. в некоторых китайских городах наблюдается непредставимая пока в индийских условиях абсолютная убыль населения.

В Индии наиболее урбанизированы южная часть страны и столичный регион, а северная и северо-восточная части значительно более сельские. По доле горожан лидирует небольшой штат Гоа (62% горожан), а из крупных – Тамилнад, Керала и Махараштра (все по 45–50%). Последний лидирует и по абсолютному числу горожан (более 50 млн человек). В Китае крупные города исторически также располагались в центре страны, однако экономическая глобализация значительно повлияла на эту географию. Достаточно долгое время

5 Government of National Capital Territory of Delhi // Delhi Statistical Handbook 2021. – New Delhi, 2021. – Table 1.15. – P. 38.

6 Министерство жилищного, сельского и городского строительства КНР. Статистический ежегодник городского строительства 2019 = 住房和城乡建设部. 城市建设统计年鉴 2019. – Пекин, 2019. – Кит. яз.

7 Статистическое управление г. Чжэнчжоу. Коммюнике № 1 о результатах 7-й Общекитайской переписи населения по г. Чжэнчжоу = 郑州市统计局 (2021) 郑州市第七次全国人口普查公报(第一号) – 2021. – Кит. яз. – URL: <http://public.zhengzhou.gov.cn/D1002X/5032314.html> (дата обращения: 22.11.2022); Статистическая таблица социально-экономического развития: основная информация о сверхкрупных и особо крупных городах // Цюши. = 经济社会发展统计图表: 第七次全国人口普查超大、特大城市人口基本情况 // 求是. – 2021. – 16 сентября. – Кит. яз. – URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qj/2021-09/16/c_1127863567.htm (дата обращения: 22.11.2022).

наиболее урбанизированным регионом был северо-восток Китая, сначала находившийся под фактической японской оккупацией, а затем ставший флагманом советско-китайского промышленного сотрудничества. С началом рыночных реформ и интеграцией в мировую экономику их догнали приморские регионы. В последние годы опережающими темпами растет городское население центральной и западной части. В настоящее время к числу наиболее урбанизированных провинций относятся Гуандун (75%), Цзянсу (74%), Ляонин и Чжэцзян (по 73%). В силу географических факторов наименее урбанизированы в обеих странах горные и предгорные районы, часто заселенные представителями национальных меньшинств: Химачал-Прадеш (10% горожан), Бихар (11%) и Ассам (14%) – с индийской стороны; Тибет (37%), Юньнань и Ганьсу (50%) – с китайской.

Урбанистическая структура (соотношение городов разной людности) Китая выглядит более сбалансированной, чем индийская (см. таблицу 4). Так, в крупнейших (с населением свыше 10 млн человек) агломерациях Индии проживает пятая часть всех горожан, в то время как в Китае – лишь 12%.

Аналогичная картина и с долями жителей самых небольших населенных пунктов: в Индии она значительно выше. В результате проседает «средний класс» городов, который в развитых странах составляет костяк городской системы.

Известное в географии правило Ципфа («ранг – размер») в обеих странах «перевыполняется»: вторые и третьи города значительно крупнее, чем должны были быть, исходя из размера города-лидера. Доминирование крупных городов-портов в городской системе является наследием колониальной эпохи с ее специфической структурой экономики. Крупнейшие города Индии Колката (Калькутта), Мумбаи (Бомбей) и Ченнаи (Мадрас) были основаны британцами; другие городские центры, многие из которых имели многовековую историю, оказались в упадке. Колониальная «травма» в общественно-политическом сознании привела к тому, что после обретения независимости урбанизация в Индии воспринималась как неизбежное зло, которое не следует поощрять. Это способствовало сверхконцентрации населения в четырех крупнейших городах и усиливало дисбалансы национальной городской системы. Правительство же уделяло приоритетное внимание развитию сельской

Таблица 4. Урбанистическая структура Индии и Китая
Table 4. Urban structure of India and China

Людность населенного пункта, чел.	Численность населения, тыс. чел.		Доля в общем числе горожан, %	
	Индия	Китай	Индия	Китай
Более 10 млн	98 854	102 641	20	12
5–10 млн	21 873	99 324	5	11
1–5 млн	101 037	218 144	21	25
0,5–1 млн	33 914	118 960	7	14
0,3–0,5 млн	29 116	53 668	6	6
Менее 0,3 млн	198 304	282 339	41	32

Составлено по: [United Nations, 2018].

местности, а первый комплексный публичный анализ проблем урбанизации провело лишь в конце 1980-х годов (*Report of the National Commission on Urbanisation*).

При схожем векторе на создание новых приморских центров масштаб внешнего влияния на городскую систему в Китае был ощутимо меньше: Шанхай за столетие вырос в крупнейший экономический центр, однако возник как крупный торгово-ремесленный центр значительно раньше. «Анти-городские» подходы к развитию общества существовали и в китайском руководстве, однако реализовывались на практике лишь в короткий период леворадикальной «культурной революции».

Масштабная урбанизация в обеих странах порождает расползание городской застройки и формирование агломераций. Крупнейшие из них (свыше 10 млн жителей) указаны в таблице 5, их по шесть в каждой из стран. Всего

же, по данным ООН, в КНР существуют 424 агломерации с населением свыше 300 тыс. человек (2018 г.), в Индии – 356. По данным независимой аналитической компании *Demographia*, в 2022 г. в КНР насчитывалось 212 городских агломераций (сплошной городской застройки) с населением свыше 500 тыс. жителей, в том числе 11 «мегагородов» с населением более 10 млн человек [*Demographia*, 2022]. В Индии таких городов 108 и 6 соответственно.

На национальном уровне крупнейшие агломерации выступают в качестве главных узловых элементов опорного каркаса населения страны, а их связующим элементом является мультимодальный транспортный каркас. В Индии его основа – шестиугольник Дели – Колката (Калькутта) – Ченнаи (Мадрас) – Бангалор – Мумбаи (Бомбей) – Ахмедабад, а также транспортные коридоры Север – Юг и Запад – Восток. В Китае общепринятой является пространственная «решетка»

Таблица 5. Городские агломерации Индии и Китая с населением более 10 млн человек

Table 5. Urban agglomerations in India and China larger than 10 million inhabitants

Город	Число жителей в 2020 г., млн чел.	Число жителей в 1990 г., млн чел.
Дели	30	9,4
Шанхай	27,1	8,6
Пекин	20,5	6,8
Мумбаи (Бомбей)	20,4	12,4
Чунцин	15,8	4,0
Колката (Калькутта)	14,9	11,0
Тяньцзинь	13,6	4,6
Гуанчжоу	13,3	3,2
Шэньчжэнь	12,4	0,9
Бангалор	12,3	4,0
Ченнаи (Мадрас)	11,0	5,3
Хайдарабад	10,0	4,2

Составлено по данным: [United Nations, 2018].

из пяти осей развития. Две субширотные оси следуют вдоль двух важнейших речных бассейнов – Хуанхэ (с продолжением до границы со странами Средней Азии) и Янцзы. Три субмеридиональные оси: приморская (соединяет крупнейшие порты и прилегающие высокоурбанизированные районы), центральная (соединяет не выходящие к побережью северо-восточные регионы с центральными и южными) и западная (крупнейшие центры западной окраины основной зоны расселения).

Еще одной характерной особенностью, объединяющей процессы урбанизации в Китае и Индии, является тенденция к кластеризации, или мегалополизации урбанистического пространства [Самбурова, Горохов, Дмитриев, 2010]. В каждой из стран можно выделить несколько сверхкрупных городских образований. В Китае это бицентричный Столичный (Пекин – Тяньцзинь), моноцентричный Шанхайский (Шанхай и окружающие крупные городские центры, включая Ханчжоу, Нанкин, Нинбо и др.) и полицентричный Южнокитайский (Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Гонконг и др.) мегалополисы. К формирующимся мегалополисам можно отнести среднее течение Янцзы (полицентричный с главным городом Ухань), Сычуаньскую котловину (бицентричный Чунцин – Чэнду) и др.

В Индии выделяются 4 зоны: вдоль побережья штатов Гуджарат и Махараштра по линии Ахмадабад – Мумбаи (Бомбей) – Пуна; территории штатов Керала и Тамилнад по линии Бангалор – Ченнаи (Мадрас); индо-пакистанский по линии Исламабад – Лахор – Дели, а также индо-бангладешский мегалополис Вишакмаханagar по линии Дакка (столица Бангладеш) – Колката (Калькутта) – Асансол [Дмитриев, 2014]. Масштабы этих надагломерационных образований впечатляют, однако проблемы со статистическим учетом

и разграничением сельских и городских жителей затрудняют создание единой системы координат для сравнения.

Параллельно с уплотнением внутрисканового экономического каркаса в ходе урбанизации быстро растет значение крупнейших городов как глобальных управленческих центров. В соответствии с теорией глобальных городов (*global cities*), мерилom выступает положение в корпоративно-управленческой сети транснациональных компаний, предоставляющих деловые и консалтинговые услуги (подробнее о методике см. [Чубаров, 2013]). Китайские глобальные города значительно опережают индийские как по своему количеству, так и по уровню (см. таблицу 6). Наиболее глобальный индийский центр Мумбаи уступает сразу трем китайским городам: Гонконгу, Шанхаю и Пекину.

Национальная городская политика

Урбанизация, как и всякая общественная деятельность человека, протекает не стихийно, а в существующих правовых и культурных рамках. Помимо рассмотренных выше относительно объективных исторических, географических и демографических факторов, значительную роль играют целенаправленные действия государства. Особенности законодательного регулирования и политических процессов во многом определяют качество, динамику и тенденции развития как отдельных городов, так и национальных городских систем в целом. Значение этого фактора выше в азиатских странах, где правительство исторически активнее регулирует ход общественного развития. В этой связи сравнение урбанизации в Индии и Китае невозможно без учета целей и инструментов правительства в этой сфере. В обеих странах

Таблица 6. Глобальные города в Индии и КНР, 2000–2020 гг.
Table 6. Global cities in India and the PRC, 2000–2020

Уровень города в глобальной иерархии	2000 г.	2020 г.
Альфа ++	-	-
Альфа +	Гонконг	Гонконг, Шанхай, Пекин
Альфа		Мумбаи (Бомбей)
Альфа –	Мумбаи (Бомбей), Шанхай	Гуанчжоу, Дели, Шэньчжэнь, Бангалор
Бета +	Пекин	Чэнду
Бета		Тяньцзинь, Нанкин,
Ханчжоу, Чунцин		
Бета –	Дели	Ухань, Чанша, Сямэнь, Чжэнчжоу, Шэньян, Сиань, Дальянь, Цзинань, Хайдарабад, Лахор
Гамма +	Бангалор	Колката, Циндао, Сучжоу, Куньмин, Ахмедабад, Хэфэй
Гамма	Колката (Калькутта)	Хайкоу
Гамма –	Гуанчжоу	Фучжоу, Харбин, Тайюань

Составлено по данным: The World According to GaWC // Globalization and World Cities Research Network. – 2020. – URL: <https://www.lboro.ac.uk/microsites/geography/gawc/index.html> (дата доступа: 22.11.2022).

урбанизация сопровождалась ростом доходов жителей параллельно с увеличением неравенства между городами и сельской местностью, также и внутри самих городов. Рост социальной нестабильности к началу 2010-х годов активизировал усилия государств в решении городских проблем.

Национальная городская политика (НГП, *national urban policy*) – это относительно новое аналитическое понятие, появление которого связано с активизацией усилий центральных властей многих стран по комплексному развитию городских систем [Кузнецова, 2021]. Бум разработки НГП в последние годы вызван принятием ООН в 2015 г. «Повестки устойчивого развития – 2030», где проведение эффективной НГП фигурирует в качестве одного из инструментов достижения Цели 11 «Устойчивые города и населенные пункты». НГП также является одной из пяти составляющих реализации «Новой программы

развития городов» (*New Urban Agenda*), утвержденной на конференции ООН по жилью и устойчивому городскому развитию («Хабитат III») в 2016 г. Активна также ОЭСР, специалисты которой собирают и анализируют данные об НГП разных стран.

Рост внимания к этой теме в XXI в. связан со значимостью городов как центров экономического роста и одновременно увеличением проблем, с которыми они сталкиваются даже в наиболее развитых странах. В международных документах НГП обычно рассматривается как целостный набор долгосрочных решений по повышению эффективности, инклюзивности и устойчивости городского развития, разработанный по инициативе государства путем согласования подходов и целей различных акторов [UN Habitat/OECD, 2018]. Не менее удачным кажется нам определение, данное еще в 2005 г. российским исследователем Я.П. Силиным.

В его понимании городская политика – это декларируемая, целенаправленная, институционально и законодательно оформленная деятельность властей всех уровней, а также иных акторов, оказывающая регулирующее воздействие на развитие городов и их систем в рамках определенной концепции в интересах достижения поставленных целей [Силин, 2005]. По данным ОЭСР и ООН-Хабитат, в том или ином виде НГП имеется в 162 странах мира.

Индия и Китай, согласно этой классификации, реализуют «явную» НГП: это означает, что на национальном уровне принят установочный документ, носящий соответствующее название. В Индии это «Основы национальной городской политики» (*National Urban Policy Framework*) 2018 г. Его разработка велась под руководством Министерства жилья и городского хозяйства с привлечением специалистов Министерства финансов и научно-аналитических организаций, включая международные («Хабитат»). В Китае это «План урбанизации нового типа» (принят в 2014 г. на период до 2020 г., в 2021 г. продлен до 2035 г.). Его разработал и курирует «мозговой центр» китайского правительства – Государственный комитет по реформам и развитию (ГКРР, бывш. Госплан).

Наличие установочных документов облегчает анализ НГП двух стран. В индийских «Основах национальной городской политики» в соответствии с национальной традицией сформулированы 10 принципов, названных сутрами, которым должно следовать городское руководство в своей работе⁸:

1. Города – кластеры человеческого капитала, а не просто застроенная территория. Объектом городской политики должны быть жизненные

и карьерные траектории горожан, а не земельных участков.

2. У каждого города есть свой «дух места». Самобытная архитектура способствует появлению сплоченного городского самосознания.

3. Эволюционирующая экосистема вместо статичного мастер-плана. Применяется гибкое планирование с приоритетом смешанного использования вместо классического зонирования. Повышение эффективности землепользования за счет возвращения в оборот некачественно используемых зданий и земельных участков.

4. Инфраструктура для высокой плотности населения. Принять высокую плотность населения как нормальную и неизбежную реальность, оставить приводящие к перерасходу земли и затратам на инфраструктуру попытки расселить жителей из центра в пригороды. Исходить из того, что повышение уровня жизни возможно и в густозаселенных городских районах.

5. Общественные пространства для общения. Нужно больше внимания уделять созданию условий для взаимодействия горожан, при этом учитывать местные обычаи и традиции, к примеру, как ступеньки к реке Ганг в Варанаси, площадки с уличной едой и т. п.

6. Развитие мультимодальных внутригородских перевозок и пешеходных маршрутов, снижение зависимости от автомобилей в пользу велосипедов и общественного транспорта.

7. Экологическая устойчивость. Развитие города должно потреблять минимальное количество водных, энергетических, земельных ресурсов, оказывать минимальное воздействие на климат.

8. Финансовая самообеспеченность. Городские власти должны

8 National Urban Policy Framework // Ministry of Housing and Urban Affairs, Government of India. – 2018. – URL: <https://smartnet.niua.org/nupf> (дата обращения: 22.11.2022).

меньше полагаться на бюджетные трансферты и изыскивать больше способов дохода, включая развитие туризма, выпуск муниципальных облигаций и др.

9. Единое руководство. Снижение числа центров принятия решений на городском уровне, координация деятельности различных административных органов, недопущение «размывания» ответственности между многочисленными госорганами.

10. Города как локомотивы регионального роста. В управлении нужно исходить из того, что взаимосвязанная городская сеть может генерировать высокие темпы экономического роста для всего окружающего региона. Необходимо планировать экономическое развитие городских сетей, а не отдельных городов, в том числе в сельской местности.

По мысли индийских специалистов, десять сугр предназначены для применения в десяти функциональных сферах городского развития, а именно в планировании (подходят сугры № 3, 4, 5), экономике (1, 9, 10), физической инфраструктуре, включая ЖКХ и утилизацию отходов (1, 5, 7, 8, 9), социальной инфраструктуре (1, 2, 9), жилье (3, 4, 8), транспорте (6, 9), финансах (7, 8, 9), управлении (1, 9), информационных системах (3, 5, 7, 9) и экологии (7, 9). Основной упор сделан на внедрение современных принципов в проектирование городов, реконструкцию улиц, кварталов и др.

Во вступительной части индийских «Основ НГП» напрямую сказано, что это не шаблон действий для штатов, который нужно выполнять «под копирку», а «интегрированный, последовательный и структурированный набросок (*outline*) нового подхода к пониманию городского пространства, жизни в городах и управления пространством, выделяющий фокусные сферы

будущего городского развития и факторы экономического роста». Достаточно общий, концептуальный характер документа в первую очередь вызван тем, что руководство штатов, с одной стороны, избирается на выборах и обладает относительной независимостью от центрального правительства и его рекомендаций, а с другой стороны, не имеет достаточных полномочий для решения многих городских проблем. На практике головное министерство отбирает несколько штатов из числа выразивших желание и помогает им в адаптации положений НГП к их конкретным условиям, при этом между министерством и штатом подписывается соответствующий меморандум. Отдельные штаты имеют собственные документы аналогичного профиля, однако это пока не системное явление. В 2014 г. были существенно обновлены правила составления и реализации городских и региональных планов развития (*URDPFI guidelines*), которые тоже можно включить в НГП [Ministry ..., 2014].

Приоритет индийской НГП – это улучшение стандартов городского планирования, однако нельзя забывать, что ряд острых проблем наименее обеспеченных слоев населения центральное индийское правительство точно решает при помощи многочисленных государственных программ. Так, в рамках нацпрограммы «Умные города» (*Smart Cities Mission*, с 2015 г.) правительство финансирует внедрение цифровых и инновационных подходов в 100 отобранных по конкурсу городах. В рамках нацпрограммы *AMRUT* (*Atal Mission for Rejuvenation and Urban Transformation*, с 2015 г.; ранее (с 2004 г.) – *JNNURM, Jawaharlal Neru National Urban Rejuvenation Mission*) в 500 городах модернизируется канализация, внедряется обработка твердых бытовых отходов, проводится озеленение, строительство

пешеходной инфраструктуры и т. д. Основные цели – обеспечение доступа к питьевой воде, повышение комфортности городской среды, улучшение экологической обстановки. Нацпрограмма *Pradhan Mantri Awas Yojana (Housing for all, «Жилье для всех», с 2015 г.)* направлена на улучшение ситуации с жильем, сокращение числа жителей трущоб. Используются такие меры, как строительство социального жилья, аренда домов, субсидирование ипотеки. Нацпрограмма «Чистая Индия» (*Swachh Bharat Mission, с 2014 г.; ранее (с 2009 г.) – Nirmal Bharat Abhiyan*) направлена на улучшение переработки мусора и других отходов. В рамках нацпрограммы *Heritage City Development and Augmentation Yojana (HRIDAY)* осуществляется реконструкция инфраструктуры вокруг объектов культурного наследия, в рамках нацпрограммы *Deen Dayal Antodaya Yojana – National Urban Livelihoods Mission (DAY – NULM)* – профессиональная переподготовка городской бедноты.

Китайский Национальный план урбанизации нового типа (国家新型城镇化规划) организован по-другому. Это большая правительственная нацпрограмма, включающая анализ причин возникших проблем, предлагаемые способы решения и конкретные целевые показатели. В КНР региональные власти назначаются сверху, поэтому от успешности воплощения определенного центра курса на подведом-

ственной территории зависят дальнейшие карьерные перспективы местного руководства. После вступления в силу общенационального документа каждая провинция и многие нижестоящие административные единицы приняли собственный план «новой урбанизации» для своего региона. Посвященный урбанизации раздел был включен сначала в многолетние планы на период 2014–2020 гг., а затем до 2035 г., имеется он и в пятилетних планах, а начиная с 13-го (2016–2020 гг.) – и в ежегодном формате⁹. Совокупность этих документов и можно считать НГП КНР. Выделяется пять основных задач «новой урбанизации»¹⁰.

1. Упорядоченный рост уровня урбанизации. Государство принимает конкретные меры для стимулирования переезда сельских жителей в города. Это облегчение получения постоянной регистрации в городе, улучшение социального обслуживания и пенсионного обеспечения в городах, реализация программ профессиональной переподготовки, обеспечение доступа к образованию для детей сельских мигрантов, защита трудовых прав, совершенствование бюджетной системы.

2. Оптимизация размещения сети городских поселений. Включает в себя комплексное развитие городских агломераций и метрополитенских регионов¹¹, координацию между собой стратегий развития городов разных

9 Ключевые задачи на 2022 г. в сфере интегрированного развития сельской и городской местности и урбанизации нового типа // Государственный комитет КНР по реформам и развитию. = 2022年新型城镇化和城乡融合发展重点任务 // 国家发展改革委. – 2022. – Кит. яз. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-03/22/content_5680416.htm (дата обращения: 22.11.2022).

10 План мероприятий по реализации урбанизации нового типа на период 14-ой пятилетки // Государственный комитет КНР по реформам и развитию = “十四五”新型城镇化实施方案 // 国家发展改革委. – 2022. – Кит. яз. – URL: https://www.ndrc.gov.cn/hxgk/zcfb/tz/202207/t20220712_1330363.html (дата обращения: 22.11.2022).

11 Китайские планировщики дают следующие определения. Городская агломерация (城市群) – группировка городов, характеризующаяся компактной пространственной организацией и плотными экономическими связями на основе развитой транспортно-телекоммуникационной сети. Метрополитенский регион (都市圈) – это межрегиональная пространственная единица из одного или нескольких имеющих сильное притяжение или стратегическое значение городов в качестве своего ядра и имеющих с ним тесные промышленные, коммерческие, социальные или досугово-туристические связи городских поселений в примерном радиусе часовой транспортной доступности.

размеров, диверсификацию функционального профиля средних и малых городов, развитие поселков как низовых центров урбанизации, уплотнение приграничной урбанизированной полосы, укрепление транспортного каркаса территории.

3. Внедрение новых градостроительных принципов. Увеличение доступности общественных услуг, включая медицину и образование, развитие внутригородской транспортной, электроэнергетической и другой инфраструктуры, жилищного рынка, реновация старых и ветхих кварталов, создание инновационных площадок, декарбонизация, озеленение, охрана исторического наследия.

4. Повышение уровня городского управления. Наведение порядка в сфере городского планирования и стиля застройки, повышение эффективности землепользования, профессионального уровня сотрудников районных администраций, развитие механизмов разрешения социальных конфликтов, развитие частно-государственного партнерства, оптимизация административно-территориальной структуры.

5. Скоординированное развитие сельских территорий. Проводится земельная реформа (создание рынка сельскохозяйственных земель), развитие каналов финансирования, точечное привлечение квалифицированных кадров из города, единое территориальное планирование, повышение охвата социальной, транспортной и другой инфраструктурой, рост доходов сельских жителей.

Главный пункт «новой урбанизации» – первый, основанный на крупнейшей за всю историю КНР реформе системы постоянной регистрации и социального обеспечения внутренних мигрантов. Это основной механизм поддержания темпов урбанизации, необходимых для стабильного

роста внутреннего спроса и повышения продуктивности сельского хозяйства. Одновременно с этим реформа прописки включает в себя и меры для балансировки урбанистической структуры. Благодаря внедрению дифференцированного подхода государство имеет возможность сдерживать рост крупнейших городов и повышать привлекательность средних и малых центров, перенаправлять туда внутренние миграционные потоки. Если в Китае поток жителей из сельской местности ограничен сложностями оформления городской прописки, то в Индии схожую роль играют существующие до сих пор языковые, этнические и кастовые различия. Снятие этих (полу)институциональных барьеров могло бы высвободить дополнительный потенциал сельско-городской миграции, однако в рамках НПП об этом не упоминается.

В силу общности исторической стадии развития многие положения «десяти сутр» имеют прямые аналоги в «новой урбанизации». К примеру, обе страны в ходе модернизации активно заимствовали зарубежные архитектурные формы, что привело к значительной утрате индивидуальности городской застройки. О необходимости улучшения внешнего облика городов за счет использования в архитектуре национальных и региональных мотивов говорят индийская сутра № 2 и Глава 18 китайского «Плана». Сутра № 10, посвященная роли городов как драйверов развития пригородной местности, аналогична всему разделу 6 «Плана». Профиль индийской программы *Smart Cities Mission* соответствует тематике главы 18 «Плана», *AMRUT* – главе 16, *Housing for all* – главе 26, нацпрограмма «Чистая Индия» схожа с китайской «туалетной революцией» (厕所革命) и т. д. Содержание *URDPFI guidelines* в целом пересекается с тематикой второго, третьего и, особенно, пятого

раздела «Плана». К примеру, в обеих странах берут курс на повышение привлекательности и самостоятельности малых городов и поселков, рост эффективности землепользования и т. д. При постановке целей в обеих странах учитывают значительные различия между регионами. Огромное количество решений обозначено лишь в общем виде, а темп и способы их реализация являются прерогативой региональных или городских властей.

Обе страны сталкиваются с сельским перенаселением. В этой связи значимым фактором урбанизации является правовой режим землепользования. В рассматриваемых странах он отличается в своих основах. В то время как в Индии доминирует частная собственность, в Китае вся земля принадлежит государству либо сельской общине (коллективная собственность). Коммерческие организации, включая государственные, могут выступать лишь в качестве землепользователей. По мнению китайских авторов, частная собственность на земельные участки и отсутствие единого земельного законодательства в Индии препятствуют сокращению неравенства в сельской местности, несмотря на достаточно успешную систему компенсационных платежей. Китайская же система землепользования, наоборот, характеризуется более равным распределением земельных доходов и мотивирует крестьян к производительному труду, способствуя росту их благосостояния [Яо, Лю, 2015]. Благодаря государственной

собственности на землю сформировалась система так называемых земельных финансов, когда основным способом пополнения городских бюджетов являются выплаты от продажи (формально – долгосрочной аренды) изъятых у сельских общин земельных участков под жилищную застройку. НГП в этой сфере направлена на повышение эффективности землепользования, поиск баланса между обеспечением продовольственной и экологической безопасности, повышение доступности жилья и решение нужд промышленности.

Одним из критериев зрелости НГП является наличие административной структуры, на которую возложены функции координатора и контролера действий остальных госорганов. В Индии головным ведомством является Министерство жилья и городского хозяйства (*MoHUA*), а аналитическо-консультационное сопровождение осуществляет «НИТИ Айог» (бывш. Плановая комиссия Индии, аналог советского Госплана). Межведомственный штаб, судя по всему, отсутствует. При Госсовете КНР (правительство) в 2014 г. было создано Межведомственное рабочее совещание по вопросам урбанизации нового типа, куда вошли представители 15 госорганов во главе с упоминавшимся выше ГКРР¹². В 2019 г. профиль работы Совещания был расширен за счет включения вопросов интегрированного развития сельских и городских территорий, к работе подключились еще 13 центральных

12 Это: ГКРР (головное ведомство), Министерство жилищного, сельского и городского строительства, Министерство образования, Министерство общественной безопасности, Министерство гражданской администрации, Министерство финансов, Министерство развития человеческих ресурсов и социальной защиты, Министерство земельных и природных ресурсов, Министерство защиты окружающей среды, Министерство транспорта, Министерство сельского хозяйства, Министерство здравоохранения, а также Народный банк (Центробанк КНР), Статистическое управление и Канцелярия центральной комиссии по кадровой комплектации (SCOPSR). См.: Согласие Госсовета на создание межведомственного рабочего совещания по урбанизации нового типа // Госсовет КНР. = 国务院关于同意建立推进新型城镇化工作部际联席会议制度的批复// 国务院. – 2014. – Кит. яз. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-07/31/content_8948.htm (дата обращения: 22.11.2022).

госорганов¹³. Межведомственное совещание собирается несколько раз в год, его задачи – оперативно согласовывать между собой деятельность участвующих госорганов, составлять годовой план мероприятий, готовить отчетность, в том числе для высшего руководства. Перечень участвующих ведомств демонстрирует широкий охват госпрограммы, признание невозможности решить городские проблемы силами одного-двух министерств.

Урбанизация и модернизация

С рубежа конца 1980-х годов, когда городское развитие обеих стран находилось в примерно равном положении, произошли значительные перемены. Задействовав сначала рыночные стимулы, а в 2010-х программу государственной стимуляции, Китай совершил резкий урбанистический рывок. Отрыв от Индии по таким показателям развития, как продолжительность жизни, уровень человеческого развития, доступ к питьевой воде и электроэнергии, качество и густота автодорожной сети и т. д., значительно вырос [Ню, 2019]. Китайские города играют всё более важную роль в мировом хозяйстве уже не за счет числа жителей, а благодаря развитию сферы услуг и глобальных связей.

К примеру, в Китае, в отличие от Индии, практически отсутствует такое явление, как городская нищета. Институты прописки (внедрен в конце

1950-х годов) и контроля рождаемости (внедрен в конце 1970-х годов), характеризующиеся довольно жесткими ограничениями прав жителей, позволили КНР в условиях демографического взрыва не допустить бесконтрольный переезд масс сельских жителей в города, их маргинализацию и появление трущобных поясов. Спрос небогатых слоев населения на недорогое проживание удовлетворяется за счет «городских деревень» (城中村) – бывших сельских поселений, впоследствии окруженных городской застройкой, но оставшихся вне его юрисдикции. Их возникновение связано с особенностями китайского земельного законодательства, в рамках которого городская земля относится к государственной, а сельская – к коллективной. «Городские деревни», при всех имеющихся санитарных и других проблемах, представляют жителям определенный уровень жизни – это капитальное жилье, имеющее доступ к водопроводной воде, канализации, связи и т. п. В городах Индии значительная доля жителей проживает в так называемых неофициальных поселениях, фактически в трущобах (*slum*). Они расположены в центрах городов в местах, не предназначенных для проживания: вдоль берегов рек и каналов, железнодорожного полотна, в парках и т. п. Программы повышения уровня жизни беднейших горожан осуществляются в Индии с 1970-х годов, однако, по оценкам, в 2011 г. в городских трущобах проживало 65,5 млн человек.

13 Это: Отдел единого фронта ЦК КПК, политико-правовая комиссия ЦК КПК, комиссия по сельским делам ЦК КПК, Министерство науки и технологий, Министерство культуры и туризма, Главное управление по рыночному надзору, Управление по безопасности здравоохранения, Управление по регулированию банковской и страховой деятельности, Управление по регулированию рынка ценных бумаг, Канцелярия малой руководящей группы Госсовета по борьбе с бедностью, Всекитайская торгово-промышленная ассоциация, Банк развития Китая и Банк сельскохозяйственного развития Китая. См.: Письмо Канцелярии Госсовета о согласии на создание межведомственного рабочего совещания по урбанизации и интегрированному развитию сельских и городских территорий // Канцелярия Госсовета. = 国务院办公厅关于同意建立城镇化工作暨城乡融合发展工作部际联席会议制度的函 // 国务院办公厅 – 2019. – Кит. яз. – URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2019/content_5419209.htm (дата обращения: 22.11.2022).

Такие зримые различия городской политики в Китае и Индии обычно объясняют «размером государства» (*state capacity*), то есть объемом полномочий, управляемостью и компетентностью исполнительно-контрольного аппарата – разветвленным, «большим» в КНР и фрагментированным, «маленьким» в Индии. Городская политика в Индии характеризуется недостаточной координацией между действиями различных госорганов, частного сектора и общественных организаций, а собираемые на городском уровне статистические данные недостаточны для потребностей современного городского управления [Ren, 2017; Agrawal, Pachisia, Shah, 2020].

Другой немаловажный фактор – наличие в китайских городах сильной территориальной управленческой компоненты. Такие институты, как постоянная и временная прописка (регистрация), коллективная собственность на сельскую землю, специальные экономические зоны, принципы карьерного продвижения чиновников, низовые парторганизации, функционируют в плотной привязке к конкретной территории. В Индии, наоборот, доминирует «ассоциативно-сетевой» принцип городского развития, построенный на союзах различных политических акторов, включая правительство, частный сектор, гражданское общество и политические партии. Такой вариант организации снижает управляемость и менее чувствителен к проблемам отдельных городских территорий [Ren, 2020].

Нельзя не учитывать и внутривнутриполитический фактор. Лучшая управляемость китайских городов может быть связана с отсутствием политических разногласий между разными уровнями правительства, которые могут представлять оппозирующие друг другу партии, а также с отсутствием привязки к электоральным процессам. Если

КПК декларирует политическую репрезентацию всего населения страны, то индийские партии опираются на представителей того или иного социального слоя. Правящая «Бхаратия джаната пати» во главе с Н. Моди обладает высоким уровнем поддержки среди жителей патриархального сельского севера страны и в меньшей степени среди горожан [Mehta, 2022]. Перераспределение бюджетных ресурсов на модернизацию городов и сворачивание льготных программ для сельских жителей будет означать потенциальный конфликт со своей электоральной базой.

НГП была документально оформлена в Индии лишь в 2018 г., поэтому делать выводы о том, насколько удалось преодолеть проблемы, пока преждевременно. Китайское руководство, подводя итоги 13-й пятилетки (2016–2020 гг.), отметило положительные результаты, достигнутые в рамках курса «новой урбанизации». Доля городских жителей в населении страны повысилась до 63,89% (45%, если учитывать наличие постоянной регистрации), то есть примерно на 100 млн человек, как и было задумано в 2014 г. Для расширения доступа мигрантов к городскому соцобеспечению был введен институт вида на жительство. Шла пространственная оптимизация городской системы страны, включающая повышение международной конкурентоспособности крупнейших мегаполисов. Было реконструировано 23 млн жилых помещений, суммарная протяженность рельсового общественного транспорта выросла превысила 7 тыс. км, постепенно сократился разрыв в доходах сельских и городских жителей и т. д. При этом эффективно ограничить рост крупнейших городов пока не удалось [Чубаров, 2022].

Согласно международным рекомендациям, глубоко проработанная НГП

должна носить комплексный характер, быть тесно связанной с целями региональной и пространственной политики и осуществляться совместно разными уровнями власти при обязательном наличии четкого видения на национальном уровне. В этом отношении видно, что концептуальный охват индийских «Основ» значительно уже китайской «новой урбанизации». В Индии «за бортом» остались вопросы пространственного развития опорного каркаса расселения, структурной балансировки городов различной людности, повышения международной конкурентоспособности главных центров, проблемы сельской местности. Аналогично и с имплементацией: китайская НГП – это не один общенациональный документ, а вся система взаимоувязанных планов «новой урбанизации» провинциального, городского и районного уровней. В Индии ответственные центральные ведомства лишь оказывают содействие правительствам штатов, которые принимают решение разработать аналогичный документ. В числе главных причин низкого качества городского управления – отсутствие городского статуса у многих де-факто урбанизированных территорий и нехватка полномочий и финансирования у городских властей [IDFC Institute, 2019]. Беспорядочной урбанизации в Индии способствует большое число достаточно крупных поселений, живущих по законам сельской местности, без генплана и других элементов городского управления («переписные города»). В Индии основные полномочия и соответствующее финансирование сосредоточено в руках правительства штатов, а городские власти жалуются на нехватку ресурсов. Благодаря стабильным доходам от продажи земли под застройку, в Китае городские власти обладают необходимыми ресурсами для развития.

Заключение

Известно, что урбанизация идет рука об руку с ростом уровня жизни населения. Китайские планировщики исходят из безальтернативной необходимости разумного стимулирования роста доли горожан в населении до уровня крупных развитых стран (75–80%). Институт прописки выступает в качестве инструмента, позволяющего балансировать миграционные потоки между сельской местностью и городами разной людности. По уровню автомобилизации, подушевого ВРП и ИЧП городское развитие Индии в настоящее время находится на уровне Китая 1990-х годов. Впереди – массовое жилищное строительство и модернизация инфраструктуры, волны новых мигрантов, проблемы неравенства и человеческого капитала, осложненные сохранением кастовой системы. По оценкам, чтобы трудоустроить излишнюю сельскую рабочую силу, за период с 2023 по 2030 г. в Индии должно появиться не менее 90 млн новых рабочих мест – в 3 раза больше, чем в среднем появлялось в предыдущие годы [McKinsey, 2020]. Это колоссальный вызов, но в то же время и колоссальная возможность. Сможет ли Индия в ближайшие десятилетия повторить китайское социально-экономическое чудо, зависит в том числе и от успешности решения проблем городского развития.

Список литературы

Дмитриев Р.В. Опорный каркас расселения и хозяйства современной Индии. – 2014. – Москва : МАКС Пресс. – 156 с.

Кондрашова Л.И., Чубаров И.Г. Административно-территориальное устройство (деление) КНР // Современ-

ное китайское государство. Т. 1. Основные институты государственной власти и управления / под ред. А.В. Виноградова. – Москва : ИДВ РАН, ИВ РАН, 2022. – С. 19–44. – DOI: 10.48647/IFES.2022.88.54.004.

Кузнецова О.В. Становление национальной городской политики в России в контексте европейского опыта // Балтийский регион. – 2021. – № 4. – С. 7–20. – DOI: 10.5922/2079-8555-2021-4-1.

Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И.С. Королева. – Москва : Экономика, 2003. – 604 с.

Самбурава Е.Н., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Урбанизация в Китае и Индии: сравнительный анализ // География мирового развития. Выпуск 2: сборник научных трудов / под ред. Л.М. Синцера. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2010. – С. 240–253.

Силин Я.П. Городская политика в современной России: сущность, формирование, уровни реализации // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2005. – № 10. – С. 94–102.

Чубаров И.Г. Исследования глобальных городов в России и за рубежом // Региональные исследования. – 2013. – № 3. – С. 13–22.

Чубаров И.Г. Развитие городов Китая в рамках госпрограммы «урбанизации нового типа» // Проблемы Дальнего Востока. – 2022. – № 1. – С. 139–148. – DOI: 10.31857/S013128120017798-8.

Agrawal H., Pachisia H.V., Shah K. The other data challenge: Measuring life in a metro // Hindustani Times. – 2020. – URL: <https://www.hindustantimes.com/analysis/the-other-data-challenge-measuring-life-in-a-metro/story-1S3bFCcGsOd3GcnW5n4shI.html> (дата обращения: 22.11.2022).

Asia Development Bank. Key Indicators for Asia and the Pacific. 2021. – Mandaluyong City, 2021. – 389 p. – URL:

<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/720461/ki2021.pdf> (дата обращения: 22.11.2022).

Cities of dragons and elephants: urbanization and urban development in China and India / Ed. by Wan Guanghua, Lu Ming. – Oxford : Oxford University Press, 2019. – 800 p.

Demographia. World Urban Areas. – 2022. – URL: <http://www.demographia.com/> (дата обращения: 22.11.2022).

Frazier M.W. The challenges of China – India comparative urban studies // International Journal of Asian Studies. – 2021. – Vol. 19, N 2. – P. 1–14. – DOI:10.1017/S1479591421000164.

Ho S. Thirsty Cities: Social Contracts and Public Goods Provision in China and India. – Cambridge : Cambridge University Press, 2019. – 298 p. – DOI: 10.1017/9781108580373.

IDFC Institute. Reforming Urban India. – 2019. – URL: <https://www.idfcinstitute.org/knowledge/publications/reports/reforming-urban-india/> (дата обращения: 22.11.2022).

Manor J. A New, Fundamentally Different Political Order: The Emergence and Future Prospects of ‘Competitive Authoritarianism’ in India // Economic & Political Weekly. – 2021. – Vol. 56, N 10. – URL: <https://www.epw.in/engage/article/new-fundamentally-different-political-order> (дата обращения: 22.11.2022).

McKinsey. India’s turning point: An economic agenda to spur growth and jobs. – 2020. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/india/indias-turning-point-an-economic-agenda-to-spur-growth-and-jobs> (дата обращения: 22.11.2022).

Mehta N. From Expanding Electoral Footprint to Social Base: 5 Charts Show How Modi Has Changed the BJP // News18.com. – 2022. – August 21. – URL: <https://www.news18.com/news/opinion/from-expanding-electoral-footprint-to-social-base-5-charts-show-how-modi>

has-changed-the-bjp-5975557.html (дата обращения: 22.11.2022).

Ministry of Urban Development of India. Urban and Regional Development Plans Formulation and Implementation (URDPFI) Guidelines, 2014. – New Delhi, 2014. – 209 p. – URL: <https://www.naredco.in/notification/pdfs/Volume-I%20Main%20URDPFI%20Guidelines%202014a.pdf> (дата обращения: 22.11.2022).

Mukhopadhyay P., Zérah M.-H., Denis E. Subaltern Urbanization: Indian Insights for Urban Theory // International Journal of Urban and Regional Research. – 2020. – Vol. 44, N 4. – P. 582–598. – DOI: 10.1111/1468-2427.12917.

Ren Xuefei. Cities in China and India: disjuncture, master-concepts, and comparison // A Research Agenda for Cities / Ed. by J.R. Short. – Cheltenham : Edward Elgar Publish, 2017. – P. 195–205.

Ren Xuefei. Governing the Urban in China and India: Land Grabs, Slum Clearance, and the War on Air Pollution. – Princeton : Princeton University Press, 2020. – 208 p.

Roy S.N., Pradhan K.C. Predicting the future of census towns // Economic & Political Weekly. – 2018. – Vol. 53, N 49. – URL: <https://www.epw.in/journal/2018/49/review-urban-affairs/predicting-future-census-towns.html> (дата обращения: 22.11.2022).

The World According to GaWC 2000, 2020 // Globalization and World Cities Research Network. – URL: <https://www.lboro.ac.uk/microsites/geography/gawc/index.html> (дата обращения: 22.11.2022).

Vishal R., Sridhar K.S. Can China teach India about cities? // The Economic Times. – 2021. – August 16. – URL: <https://economictimes.indiatimes.com/blogs/urbanissues/can-china-teach-india-about-cities/> (дата обращения: 22.11.2022).

Wu Fulong. Scripting Indian and Chinese urban spatial transformation: Adding

new narratives to gentrification and sub-urbanisation research // EPC: Politics and Space. – 2020. – Vol. 38, N 6. – P. 980–997. – DOI: 10.1177/2399654420912539.

United Nations. World Population Prospects 2022 Revision. – 2022. – URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 22.11.2022).

United Nations. World Urbanization Prospects 2018 Revision. – 2018. – URL: <https://population.un.org/wup/> (дата обращения: 22.11.2022).

UN-HABITAT/OECD. Global State of National Urban Policy. – Paris : OECD Publishing, 2018. – DOI: 10.1787/9789264290747-en.

Сравнительное исследование региональных различий урбанизации и пространственной эволюции городских систем Китая и Индии / Ли Цзямин, Ян Юй, Фань Цзе, Цзинь Фэнцзюнь, Чжан Вэньчжун, Лю Шэнхэ, Фу Боцзе // Географический журнал. = 中印城镇化区域差异及城镇体系空间演化比较 / 李佳洺, 杨宇, 樊杰, 金凤君, 张文忠, 刘盛和, 傅伯杰 // 地理学报. – 2017. – Vol. 72, N 6. – P. 986–1000. – Кит. яз. – DOI: 10.11821/dlxb201706004.

Ци Вэй, Лю Шэнхэ, Цзинь Хаожань. Применимость новой стандартной классификации размеров городов // Прогресс в географической науке. = 戚伟, 刘盛和, 金浩然. 中国城市规模划分新标准的适用性研究 // 地理科学进展. – Vol. 35, N 1. – P. 49–58. – Кит. яз. – DOI: 10.18306/dlkxjz.2016.01.006.

Яо Гоюэ, Лю Шэнхуа. Сравнительное исследование эффективности землепользования в КНР и Индии // Исследование мировой географии. = 姚国跃, 刘胜华. 中国与印度土地制度及其效能比较研究 // 世界地理研究. – 2015. – Vol. 24, N 2. – С. 59–67. – Кит. яз. – DOI:10.3969/j.issn.1004-9479.2015.02.007.

Asia: Challenges and Perspectives

DOI: 10.31249/kgf/2022.05.06

Urbanization and National Urban Policy in India and China: a Comparative Analysis

Alexandr I. SALITSKII

DSc in Economics, Chief Researcher
Primakov National Research Institute of World and International Relations
of the Russian Academy of Sciences
Profsoyuznaya Street, 23, Moscow, Russian Federation, 117997
ORCID: 0000-0001-6134-768X

Ilya G. CHUBAROV

PhD in Geography, Senior Researcher
Institute of China and Contemporary Asia of the RAS
117997, Nakhimovsky Avenue, 32, Moscow, Russian Federation
E-mail: ilya.chubarov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-4672-6566

CITATION: Salitskii A.I., Chubarov I.G. (2022). Urbanization and National Urban Policy in India and China: a Comparative Analysis. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 15, no. 5, pp. 107–132 (in Russian).
DOI: 10.31249/kgf/2022.05.06

Received: 14.11.2022.
Revised: 27.11.2022.

ACKNOWLEDGEMENT. The article is written at the Institute of Scientific Information for Social Sciences under financial support of the Russian Science Foundation, project no. 22-28-01829.

ABSTRACT. *The course of urbanization in India and China is notable not only for the scale, but also for the different role of the state. Despite the abundance of materials, comparative studies are scarce: local urbanists only passionate about national processes, while foreigners could lack a deep knowledge of the context. The pace of urbanization of the two countries, which was on a par for a long time, diverged drastically after the beginning of market reforms. According to official data, the share of citizens in China is almost twice as high as in India, though due to the differences in the criteria,*

the real gap could be less. Each country possesses six megacities larger than 10 million people, but the Indian urban system as a whole is less structurally balanced. The standards of living, infrastructure development and global integration of the Chinese urban centers are higher than those of the Indian counterparts. In accordance with international practice, both countries have adopted guidelines for the cities development. The Indian “Ten Urban Sutras” (2018) are advisory recommendation, mainly devoted to urban planning and management. Their implementation depends fully on the state

governments. The coverage of China's "new-type urbanization" (2014) is much wider. Its main goal is to increase the number of urban residents while limiting the size of the largest cities. The main tool is the reform of the registration system (*hukou*). This is a comprehensive national program: implementation is coordinated by the high-level interministerial working group, the goals are mandatory for local authorities. The differences in the regulation of urbanization correspond to differences in political systems, and their analysis is important in the context of studying the modernization pathways of developing countries.

KEYWORDS: *India, China, urbanization, national urban policy, Asia, modernization, comparative urbanism, urban studies.*

References

- Agrawal H., Pachisia H.V., Shah K. (2020). The other data challenge: Measuring life in a metro. *Hindustani Times*. Available at: <https://www.hindustantimes.com/analysis/the-other-data-challenge-measuring-life-in-a-metro/story-1S3bF-CcGsOd3GcnW5n4shI.html>, accessed 22.11.2022.
- Asia Development Bank (2021). *Key Indicators for Asia and the Pacific. 2021*. Mandaluyong City, 389 pp. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/720461/ki2021.pdf>, accessed 22.11.2022.
- Chubarov I.G. (2013). Studies of global cities in Russia and abroad. *Regionalnye issledovaniya*, no. 3, pp. 13–22 (in Russian).
- Chubarov I.G. (2022). Chinese Urban Development under the "New Type Urbanization" Policy. *Far Eastern Studies*, no. 1, pp. 139–148 (in Russian). DOI: 10.31857/S013128120017798-8.
- Cities of dragons and elephants: urbanization and urban development in China and India* (2019). Wan Guanghua, Lu Ming (eds.). Oxford : Oxford University Press, 800 pp.
- Demographia (2022). *World Urban Areas*. Available at: <http://www.demographia.com/>, accessed 22.11.2022.
- Dmitriev R.V. (2014). *Urban and economy skeleton of modern India*. Moscow : MAKS Press, 156 pp. (in Russian).
- Frazier M.W. (2021). The challenges of China – India comparative urban studies. *International Journal of Asian Studies*, vol. 19, no. 2, pp. 1–14. DOI:10.1017/S1479591421000164.
- Ho S. (2019). *Thirsty Cities: Social Contracts and Public Goods Provision in China and India*. Cambridge : Cambridge University Press, 298 pp. DOI: 10.1017/9781108580373.
- IDFC Institute (2019). *Reforming Urban India*. Available at: <https://www.idfcinstitute.org/knowledge/publications/reports/reforming-urban-india/>, accessed 22.11.2022.
- Kondrashova L.I., Chubarov I.G. (2022). Administrative-territorial structure (division) of China. In: Vinogradov A.V. (ed.). *Modern Chinese state. Vol. 1. The main state and government institutions*. Institute of Far Eastern Studies RAS, Institute of Oriental Studies RAS, pp.19–44 (in Russian). DOI: 10.48647/IFES.2022.88.54.004.
- Kuznetsova O.V. (2021). National urban policy in Russia and the European experience. *Baltic Region*, vol. 13, no. 4, pp. 7–20. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-4-1.
- Sravnitel'noye... (2017). Li Jiaming, Yang Yu, Fan Jie, Jin Fengjun, Znang Wenzhong, Liu Shenghe, Fu Bojie. Comparative research on regional differences in urbanization and spatial evolution of urban systems between China and India. *Acta Geographica Sinica* [李佳泓, 杨宇, 樊杰, 金凤君, 张文忠, 刘盛和, 傅伯杰 (2017) 中印城镇化区域差异及城镇体系空间演化比较. 地理学报], vol. 72,

no. 6, pp. 986–1000 (in Chinese). DOI: 10.11821/dlxb201706004.

Manor J. (2021). A New, Fundamentally Different Political Order: The Emergence and Future Prospects of 'Competitive Authoritarianism' in India. *Economic & Political Weekly*, vol. 56, no. 10. Available at: <https://www.epw.in/engage/article/new-fundamentally-different-political-order>, accessed 22.11.2022.

McKinsey (2020). *India's turning point: An economic agenda to spur growth and jobs*. Available at: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/india/indias-turning-point-an-economic-agenda-to-spur-growth-and-jobs>, accessed 22.11.2022.

Mehta N. (2022). From Expanding Electoral Footprint to Social Base: 5 Charts Show How Modi Has Changed the BJP // *News18.com*. Available at: <https://www.news18.com/news/opinion/from-expanding-electoral-footprint-to-social-base-5-charts-show-how-modi-has-changed-the-bjp-5975557.html>, accessed 22.11.2022.

Ministry of Urban Development of India (2014). *Urban and Regional Development Plans Formulation and Implementation (URDPFI) Guidelines, 2014*. New Delhi, 209 pp. Available at: <https://www.naredco.in/notification/pdfs/Volume-I%20Main%20URDPFI%20Guidelines%202014a.pdf>, accessed 22.11.2022.

Mirovaya... (2003). Korolev I.S. (ed.). *The world economy: global trends over 100 years*. Moscow : Ekonomist Press, 604 pp. (in Russian).

Mukhopadhyay P., Zérach M.-H., Denis E. (2020). Subaltern Urbanization: Indian Insights for Urban Theory. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 44, no. 4, pp. 582–598. DOI: 10.1111/1468-2427.12917.

Qi Wei, Liu Shenghe, Jin Haoran (2016). Applicability of the new standard of city-size classification in China. *Progress in Geography* [戚伟, 刘盛和, 金浩然 (2016) 中国城市规模划分新标准的适用性研究. *地理科学进展*], vol. 35, no. 1,

pp. 49–58 (in Chinese). DOI: 10.18306/dlxxjz.2016.01.006.

Ren Xuefei (2017). Cities in China and India: disjuncture, master-concepts, and comparison. In: Short J.R. (ed.). *A Research Agenda for Cities*. Edward Elgar Publish, pp. 195–205.

Ren Xuefei (2020). *Governing the Urban in China and India: Land Grabs, Slum Clearance, and the War on Air Pollution*. Princeton : Princeton University Press, 208 pp.

Roy S.N., Pradhan K.C. (2018). Predicting the future of census towns. *Economic & Political Weekly*, vol. 53, no. 9. Available at: <https://www.epw.in/journal/2018/49/review-urban-affairs/predicting-future-census-towns.html>, accessed 22.11.2022.

Samburova Ye.N., Gorokhov S.A., Dmitriev R.V. (2010). Urbanization in China and India: a comparative analysis. In: Sintserov L.M. (ed.). *Geography of World Development. Issue 2*. Moscow : KMK Press, pp. 240–253 (in Russian).

Silin Ya.P. (2005). Urban policy in modern Russia: essence, formation, levels of implementation. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo e'konomicheskogo universiteta*, no. 10, pp. 94–102 (in Russian).

The World According to GaWC 2000, 2020 // Globalization and World Cities Research Network. Available at: <https://www.lboro.ac.uk/microsites/geography/gawc/index.html>, accessed 22.11.2022.

United Nations (2022). *World Population Prospects 2022 Revision*. Available at: <https://population.un.org/wpp/>, accessed 22.11.2022.

United Nations (2018). *World Urbanization Prospects 2018 Revision*. Available at: <https://population.un.org/wup/>, accessed 22.11.2022.

UN-HABITAT/OECD (2018). *Global State of National Urban Policy*. Paris : OECD Publishing. DOI: 10.1787/9789264290747-en.

Vishal R., Sridhar K.S. (2021). Can China teach India about cities? *The Economic Times*. Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/blogs/urbanissues/can-china-teach-india-about-cities/>, accessed 22.11.2022.

Wu Fulong (2020). Scripting Indian and Chinese urban spatial transformation: Adding new narratives to gentrification and suburbanisation research. *EPC: Poli-*

tics and Space, vol. 38, no. 6, pp. 980–997. DOI: 10.1177/2399654420912539.

Yao Guoyue, Liu Shenghua (2015). A comparative study of land system between China and India. *World Regional Studies* [姚国跃, 刘胜华 (2015) 中国与印度土地制度及其效能比较研究. *世界地理研究*], vol. 24, no. 2, pp. 59–67 (in Chinese). DOI:10.3969/j.issn.1004-9479.2015.02.007.